

1. ЛЕНИН О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Доклад о задачах РСДРП в русской революции)⁴⁰

Важнейшей предпосылкой для «чуда» переворота в России был «великий мятеж» 1905—1907 годов, так подло оклеветанный нынешними господами Гучковыми и Милюковыми, которые теперь ликуют по поводу «славной революции» 1917 года. Однако, если бы революция 1905 года не взрыла почвы, если бы она воочию не показала в действии всех классов и партий, если бы она не обнаружила царской банды во всем ее зверстве и дикости, была бы невозможна такая быстрая победа 1917 года

Это исключительное сочетание условий позволило в 1917 году соединить против царизма воедино все удары самых разнородных общественных сил

Во-первых, англо-французский финансовый капитал, попирающий и грабящий весь мир. Он был в 1905 году против революции, он помог царизму задушить революцию (миллиардный заем 1906 года!). Теперь он принял деятельное участие в революции, организовал заговор Гучкова, Милюкова и высших военных кругов для смещения Николая II.

С точки зрения мировой политики и международного финансового капитала правительство Гучкова — Милюкова является простым приказчиком банкирской фирмы Англия — Франция, оружием для продолжения империалистической бойни

Во-вторых, военные поражения царской монархии основательно истребили старый командующий состав и заменили его свежим, молодым, преимущественно буржуазным кадром

В-третьих, вся русская буржуазия, которая с 1905 по 1914 год и особенно с 1914 по 1917 год чрезвычайно быстро сорганизовалась, — объединилась с дво-

рянством для борьбы против прогнившего царизма, стремясь обогатиться путем грабежа Армении, Константинополя, Галиции и т. д.

Наконец, в-четвертых,— и это самое главное — к этим империалистическим силам присоединилось глубокое и неудержимое пролетарское движение революционного характера за мир, за хлеб, за свободу. У рабочего класса не было ничего общего с империалистической буржуазией, он вел за собой большинство армии, которая ведь состоит из рабочих и крестьян!

Империалистическая война начала превращаться в гражданскую. В этом кроется источник двойственного характера этой революции, которая является первым этапом первой революции, порожденной империалистической войной.

Правительство Гучкова и Милюкова, помещичье-капиталистическое правительство, не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы. Оно есть правительство продолжения разбойничьей войны. Оно открыто заявило, что остается верным международным договорам, заключенным царем. Эти договоры — разбойничьи договоры. В лучшем случае этому правительству удастся отсрочить кризис, но оно не может спасти страну от голода. Оно также не может дать стране свободу, сколько бы оно это ни обещало: ведь оно кровно связано с интересами крупного землевладения и с интересами капиталистов.

Поэтому самым глупым, что можно было бы делать, была бы тактика доверия и поддержки этого правительства, так как оно бессильно порвать с империализмом. И когда друзья Чхеидзе — Туляков и Скобелев — разъезжают по поручению правительства Гучкова и Милюкова для того, чтобы внести успокоение среди солдат, бунтующих против либерально-буржуазных генералов (убийство адмирала Непенина)⁴¹, то Чхеидзе и его друзья ведут самую скверную политику, на руку буржуазии, и этим вредят революции.

Какой тактики должен держаться пролетариат? Мы находимся в переходном моменте от первого этапа революции ко второму, от восстания против царизма к восстанию против буржуазии, против империалистической войны,— в переходном моменте к Конвенту, который сможет развиваться из Учредительного собрания,

если правительство действительно сдержит свое обещание и созовет его

Особенно важная задача теперешнего момента состоит в организации пролетариата. Но не в той шаблонной форме организации, которой довольствуются предатели социализма, социал-патриоты, оппортунисты всех стран, а революционной организации. Эта организация должна, во-первых, быть всеобщей и, во-вторых, должна воплощать в себе военные и государственные задачи.

Отсюда самым глупым, что можно было бы делать, была бы тактика доверия и поддержки этого правительства, якобы в интересах «борьбы с реакцией». Для такой борьбы вооружение пролетариата является единственно серьезной и самой реальной гарантией. Равным образом только оно — гарантия против царистской контрреволюции, как и против попыток Гучкова и Милюкова реставрировать монархию.

Прав социалистический депутат Скобелев, сказавший, что «Россия накануне второй настоящей революции». Организация этой революции — налицо. Она и есть Совет рабочих и солдатских депутатов. Недаром агенты англо-французского капитала, — корреспонденты «Таймса» и «Тана»⁴², — стараются залить его грязью.

При ближайшем ознакомлении со сведениями, какие принесла нам пресса о Совете рабочих и солдатских депутатов, можно констатировать, что в нем налицо три течения. Первое течение ближе всего стоит к социал-патриотическому направлению. Оно доверяет министру юстиции Керенскому, этому герою фразы, игрушке в руках Гучкова и Милюкова. Он не жалеет звонких фраз в духе западноевропейских социал-патриотов и социал-пацифистов. В действительности же он пытается «примирить» рабочих с необходимостью продолжать грабительскую войну. Устами Керенского империалистическая буржуазия говорит рабочим следующее: мы даем вам республику, восьмичасовой рабочий день (который фактически уже был проведен в Петербурге), мы обещаем вам всевозможные свободы, но все это только для того, чтобы вы нам помогли ограбить Турцию и Австрию, помогли вырвать у германского империализма награбленную им добычу и обеспечить англо-французскому империализму его

добычу Второе течение представлено нашей партией, Центральным Комитетом Российской социал-демократической рабочей партии В газетах было опубликовано извлечение из Манифеста нашего Центрального Комитета Этот Манифест появился в Петербурге 18 марта В нем выставлены следующие требования: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация дворянского крупного землевладения в пользу крестьян, конфискация хлебных запасов, призыв немедленно начать мирные переговоры, которые должны вестись не правительством Гучкова и Милюкова, а Советом рабочих и солдатских депутатов. Этот Совет, как указано в Манифесте, собственно, и является настоящим революционным правительством (корреспонденты «Таймса» и «Тана» все время говорят о существовании в России двух правительств) Мирные переговоры должны вестись не с буржуазными правительствами, а с пролетариатом всех воюющих стран. Манифест призывает всех рабочих, крестьян и солдат посылать уполномоченных в Совет депутатов

Это единственно возможная социалистическая революционная тактика.

Третье течение представлено Чхеидзе и его друзьями Они постоянно колеблются, это отражается в отзывах о них «Таймса» и «Тана», то хвалебных, то ругательских. Когда Чхеидзе отказался вступить во второе Временное правительство⁴³, когда он освещает войну как империалистическую, — он ведет пролетарскую политику. Когда же Чхеидзе принял участие в первом правительстве (Думский комитет), когда он в третьем пункте своего воззвания требует достаточного участия представителей российского рабочего класса в правительстве (участия интернационалистов в правительстве империалистической войны!), когда он совместно со Скобелевым приглашает это империалистическое правительство начать мирные переговоры (вместо того, чтобы разъяснить рабочим, что буржуазия с начала до конца связана с интересами финансового капитала, что она не в состоянии порвать с империализмом), когда друзья Чхеидзе — Туляков и Скобелев — разъезжают по поручению правительства Гучкова и Милюкова для того, чтобы внести успокоение среди солдат, бунтующих против либерально-бур-

жуазных генералов (убийство адмирала Непенина), — Чхеидзе и его друзья ведут самую скверную политику на руку буржуазии и этим вредят революции

Какой тактики должен держаться пролетариат? Мы находимся в переходном моменте от первого этапа революции ко второму, от восстания против царизма к восстанию против буржуазии, против империалистической войны, — в переходном моменте к Конвенту, который сможет развиться из Учредительного собрания, если правительство действительно сдержит свое обещание и созовет его.

Особенно важная задача теперешнего момента состоит в организации пролетариата. Но не в той шаблонной форме организации, которой довольствуются предатели социализма, социал-патриоты, оппортунисты всех стран, а в революционной организации. Эта организация должна, во-первых, быть всеобщей, во-вторых, она должна воплощать в себе военные и государственные задачи.

Маркс на основании опыта коммуны 71-го года⁴⁴ учит нас тому, что «рабочий класс не может просто завладеть готовой государственной машиной и заставить ее служить своим собственным целям» * Пролетариат должен и может сломать эту машину (армию, полицию, бюрократию). Это то, что оппортунисты отрицают или стараются затушевать. Это важнейший практический урок Парижской коммуны и русской революции 1905 года

Мы отличаемся от анархистов тем, что стоим за необходимость государства для совершения революционного переворота. Но мы отличаемся от оппортунистов и каутскианцев⁴⁵ тем, что говорим: нам не нужна «готовая государственная машина», какой ее создала буржуазия в демократических буржуазных республиках, нет, нам нужна непосредственная власть вооруженных и организованных рабочих Вот государство, какое нам нужно. Таким государством, по существу, была коммуна 71-го года и Советы рабочих депутатов в России 1905 и 1917 годов На этом фундаменте мы должны дальше строить.

* Гражданская война во Франции / Пер под ред Ленина// Красная новь 1923 С 36

Наша программа мира такова:

1) Совет рабочих депутатов в качестве революционного правительства тотчас заявил бы, что никакими договорами ни царской монархии, ни буржуазных правительств он не связан

2) Он опубликовал бы немедленно все эти разбойничьи договоры

3) Он открыто предложил бы всем воюющим державам тотчас заключить перемирие.

4) Основные условия мира: освобождение всех колоний и всех угнетенных народов

5) Он заявил бы, что не ждет добра от буржуазных правительств, а предлагает рабочим всех стран свергнуть свои правительства

6) Военные долги, заключенные буржуазией, должны уплачивать сами капиталисты

Такая политика могла бы привлечь на сторону социал-демократии большинство рабочих и беднейшего крестьянства. Конфискация дворянского крупного землевладения была бы обеспечена, но это, однако, отнюдь не было бы осуществлением социализма

За эти условия мира мы готовы вести революционную войну В такой революционной войне мы могли бы рассчитывать на поддержку революционного пролетариата.